УДК 904

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-179-202

ЗНАКИ-НИШАН АРИСТОКРАТИИ САСАНИДСКОГО ИРАНА

Яценко С. А.

*Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Системно рассмотреть и идентифицировать знаки-нишан сасанидских шаханшахов и знати в разных аспектах их восприятия и употребления современниками и ближайшими потомками.

Процедура и методы. Исследование выполнено с использованием признанного международным сообществом комплекса авторских методик работы со знаковыми системами типа нишан/тамга, разработанного после 1995 г.

Результаты. Выявлены основные особенности бытования сасанидских нишан на материале имперской знати и их близость знакам иранского мира. Идентифицированы 22 знака шаханшахов. Уточнены личности реформаторов, изменивших принципы использования и облик знаков элиты.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые комплексно изучена совокупность клановых, семейных и личных эмблем аристократии одной из крупнейших империй поздней античности и начала средневековья.

Ключевые слова: знаки-нишан, империя Сасанидов Ирана, аристократия, принципы использования эмблем, идентификация знаков правителей, хронологическая специфика

NISHAN-SIGNS OF THE ARISTOCRACY OF SASANIAN IRAN

S. Yatsenko

*Russian State University for the Humanities
Miusskaya pl. 6, Moscow 125047, Russian Federation*

Abstract

Aim. The systematic analysis and identification of nishan-signs of the Sasanian shahanshahs and nobility in various aspects of their perception and usage by contemporaries and immediate descendants.

Methodology. The complex of author's methods of study of the nishan/tamga type sign systems was developed after 1995 and is internationally recognized.

Results. The main features of the Sasanian nishans on the material of the Imperial nobility, as well as their proximity to the signs of the Iranian world, are defined. 22 signs of shahanshahs have been identified. The personalities of the reformers who changed the principles of usage and appearance of elite signs are clarified.

Research implications. For the first time the complex of clan, family and personal emblems of the aristocracy of one of the biggest empires of the Late Antiquity and the Early Middle Ages has been comprehensively studied.

Keywords: nishan-signs, Sassanid Empire of Iran, aristocracy, principles of emblems' usage, identification of signs of rulers, chronological specifics

Введение

Знаки (*nishan*), весьма популярные как у знати, так и у мастеров-ремесленников (и даже, вероятно, у зажиточных крестьянских семей) в персидской империи Сасанидов 224–651 гг., по-прежнему представляют собой для специалистов настоящую *terra incognita*. Обычно коллеги механически воспроизводят данное когда-то Э. Херцфилдом определение их как «монограмм»¹ и довольствуются этим термином без серьёзных комментариев². Как известно, после выхода нашей монографии «Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья» [6] специалисты по Сасанидам (кроме Николо Монассеро [29]) предпочитают вообще не обсуждать столь деликатную и сложную тему, которая требует длительной трудоёмкой работы (со сбором и сопоставлением обширного материала по специальной программе и т. п.). При этом стереотипное представление о нишан как о «монограммах» не только ничем всерьёз не обосновано, но и является существенным препятствием к их исследованию. Ведь преобладающий взгляд на такие знаки как на «монограммы» делает их специальный анализ практически ненужным... Между тем, более 20 лет назад было отмечено, что элементы, из которых состоят самые сложные знаки, почти совершенно не имеют соответствий в среднеперсидском алфавите пехлеви³ и, напротив, состоят из 3 эле-

ментов, каждый из которых идентичен или очень близок обычным тамгам родственных ираноязычных народов в позднеантичной Средней Азии и Сарматии [6, с. 90–91, 103–104, рис. 33а]. В целом из-за туманных представлений о характере нишан почти не изученным остался и упомянутый важный вопрос о точных и близких аналогиях в тамговом фонде аристократии Сарматии и Средней Азии [6, с. 102; ср. наблюдения методического характера: 7].

Работа над предлагаемой сегодня читателю статьёй началась около 25 лет назад, но и сегодня можно, скорее, сформулировать многие вопросы, нежели дать на них убедительные ответы.

Опыт работы с сасанидскими нишан говорит о том, что они, как у рядовых мужчин, так и у аристократии, типологически не отличались от аналогичных знаковых систем других частей древнего иранского и иранизированного мира, знаков коренного доисламского населения Средней Азии, этнографических таджикских крестьянских *nishon* или осетинских *gakk*. Подобная весьма специфическая знаковая система достоверно имела до восьми разнообразных функций, среди которых – функции эмблемы, удостоверения, сопричастности к общественным акциям или процессам, знака собственности, авторства [5, с. 19–21]⁴.

¹ Перед Сасанидами в эллинизированном парфянском Иране классические монограммы из сочетания ряда букв (греческих) действительно использовались, причём некоторыми правителями, весьма широко (см., например, у Орода II [35, р. 129–130]).

² О более экзотических (и, разумеется, недоказуемых) трактовках таких знаков как реалистического воспроизведения на вершиях крупных зороастрийских храмов (Г. А. Пугаченкова) или символов титулов (?) вельмож (Г. В. Луконин) всерьёз говорить нет необходимости [ср.: 4, с. 53–54].

³ Исключениями, возможно, были буквы š, zu и g (см., например, некоторые элементы ряда знаков на рис. 12, I, V–VI), однако это тоже не даёт серьёзного повода считать целый сложный знак именно моно-

граммой. Ведь в знаковых системах типа тюркских тамг и т. п. использовали иногда, как известно, для построения отдельные элементы своего и чужих алфавитов, но такие знаки не переставали от этого быть тамгами (как и первая буква фамилии в составе европейских дворянских гербов уже не имела реальной функции письменности, превращаясь в эмблему, удостоверительный и статусный знак).

⁴ Иногда мы встречаем в изобразительном искусстве ситуации, когда отдельные персонажи в многофигурных сасанидских композициях метились по какой-то причине буквами, цифрами и иными символами. Ярким примером являются знаки, нанесённые на персанажах или рядом с ними (краской или процарапанные) на известной позднему кувшине («вазе», во вторичном использовании ставшим оссуарием) из Мерва со сценами этапов жизни знатного мужчины [3, рис. 78–81].

В этой статье впервые предпринята попытка идентифицировать и системно представить знаки сасанидских шаханшахов и их ближайшего окружения в разных аспектах их восприятия и употребления современниками и ближайшими потомками. Ниже рассматриваются именно неизученные аспекты использования таких знаков сасанидской аристократией. Увы, как уже отмечалось, ни нумизматы [8; 11; 18; 34; 37], ни специалисты по многочисленным печатям этой династии [9; 10; 19; 20; 21; 23; 32] или по скальным сасанидским рельефам [13; 14; 24; 25; 38; 40], ни иные коллеги таких задач не ставили (да и не могли ставить, т. к. не имели в своём исследовательском арсенале необходимых для этого методик и/или особого подбора изучаемого материала). В небольшой статье Весты Куртис (Британский Музей) часть её посвящена ранним царским знакам [12].

Источники, принципы размещения на изображениях, хронология, территориальное распределение

Основные объекты, на которые нанесли знаки-нишан знати империи Сасанидов – это личные печати (среди них есть доля вставок в перстни и халцедоновых подвесок – псевдо-перстней). Их отиски сохранились на буллах и изредка – на особых свинцовых изделиях (гирьках, вислых печатях). Много реже, чем на печатях, их типы встречены на прокламативных скальных рельефах конкретных государей (они сопровождали, как мы увидим, не самого правителя после его воцарения, а наиболее значимых приближённых). Единичны пока находки царских нишан на керамических плитках облицовки парадных помещений дворцов в западной части Империи [28] (рис. 1).

Для распространённых категорий изображений характерны особые принципы размещения знаков по отношению к человеческой фигуре. Так, на каменных рельефах они обычно высекались на головных уборах, реже – на воинских атрибутах –

особых конских пополах, шлемах и колчанах со стрелами, на печатях (помимо головного убора) – перед лицом или у затылка изображённого в профиль знатного лица, на монетах ранних царей – обычно на реверсе (чаще всего – над алтарём со священным огнём или на базе такого алтаря), позже – на аверсе перед лицом. Заметим, что на полуяйцевидных головных уборах типа тиар нишан изображались ещё при старшей ветви парфянской династии Аршакидов, начиная с Орода I (80–77 гг. до н. э.) [р. 85, type 31, ii].

К сожалению, археологический контекст находок самого массового нашего источника – печатей разных типов – во многих случаях не установлен. Соответственно, датировки большинства из них – сугубо гадательные (если на них нет подписей известных в государстве лиц или не указаны должности, существовавшие короткое время) и чаще основываются на более или менее остроумных суждениях о стилистике сопровождающих изображений. Однако сегодня становится ясно, что самые сложные, многокомпонентные знаки относятся обычно к позднему периоду V–VII вв. Такой вывод кажется логичным: ведь эти знаки, как мы увидим, представляют собой соединение 3 разных более простых форм (рис. 12, I–VI), и для их образования требовалось известное время, развитие форм семейных и личных знаков. Разобраться в хронологии бытования ряда важнейших нишан помогают некоторые скальные рельефы, а также ряд монет конкретных правителей.

Отметим, что коллекции и отдельные значимые находки анализируемых нишан в Сасанидском Иране встречены в историческом центре зарождения династии (древнейшие Персида / Фарс и Элам), в западных (у столицы и самых популярных храмов) районах Империи (рис. 1) и северных крепостях (Дербент) и практически отсутствуют в восточных. О неравномерности использования аналогичных знаков в пространстве, во времени и среди разных социальных групп, о вспле-

сках их актуализации в ряде ситуаций уже писалось [6, с. 31–32; 5, с. 10–11]. В ряде пунктов имеются обширные коллекции знаков мастеров-ремесленников (на каменных плитах крепостных стен ряда городов) или мобилизованных на общественные работы мужчин (на куда более дешёвых кирпичях общественных зданий). Однако в них господствуют самые простые, незамысловатые формы знаков-нишан, не имеющие аналогий в субкультуре знати. Так, на каменных стенах г. Дербент середины VI в. из примерно 520 знаков множества (с вариантами) типов приглашенных волею Хосрова I каменотёсов [15, p. 183, fig. 3–7; 16, Abb. 4–15] лишь 3 знака (№ 232, 234 и 263) можно было бы всерьёз сопоставлять с многокомпонентными нишан поздней знати. Важно, что эти знаки нанесены поблизости друг от друга, у башни № 50 и ворот Дар-и Кийамат и, вероятно, действительно принадлежали не мастерам-каменотёсам, а тем, кто контролировал строительство [16, Abb. 2, 10]. Коллекции меток строителей в таких пунктах, как Кенгавар, Тахт-и Белькис, Тахт-и Нишин и ряде других, пока куда менее представительны [16, Abb. 26]. Много знаков местных сельских (?) жителей сасанидской эпохи нанесено на парфянский рельеф в пустынной местности в Кир, в провинции Фарс (эти знаки в основном точно соответствуют знакам мастеров в позднесасанидском Дербенте [6, рис. 33е; 16, Abb. 27; 28, Abb. 5].

Триумфальный рельеф Арташира I у г. Арташир-Хварнах (совр. Фирузабад): знак Арташира I

Анализ нишан сасанидской аристократии логично начать с первого памятника монументального искусства новой династии – символической сцены победы *Арташира I* (224–240) над парфянским Артабаном V в 224 г. н. э. Она представляется в виде ряда из 4 тяжеловооружённых всадников-катафрактариев в доспехах и с особыми, очень длинными копьями. Движение идёт слева направо. Первым справа

показан падающий с коня последний аршакидский государь, левее – фигура его победителя, основателя новой династии. Ещё левее скачут 2 близких к будущему шаханшаху мужчины [17, fig. 165–166; 39, fig. 8] (рис. 2¹). На этом первом прокламативном большом изображении Сасанидов видим одну уникальную и очень важную для нас деталь: у каждого из персонажей (включая побеждённого врага) боевая защитная попона коня покрыта рядами оригинальных знаков-нишан (у последнего всадника нишан представлен и на колчане). Иначе говоря, именно таким образом мастер и заказчик хотели явить зрителю личность каждого из всех известных в новой Империи аристократов.

Обратимся теперь к знакам победителей. *Арташир I*. Правый из трёх представителей новой сасанидской элиты персонаж 1) имеет знак, который более нигде в дальнейшем в правление первого государя достоверно не изображается; известны оттиски его на 3 буллах из коллекции А. Saeedi, однако сделаны они после прихода Ардашира к власти или раньше – неясно [21, II, 1–3]. Важен тот факт, что Арташир прокламировал свой нишан *лишь до церемонии восшествия на престол* (то же мы увидим и у следующих за ним правителей). Нишан будущего Ардашира I стал помещать на реверсе своих динаров только его внук, 4-й правитель Варахран I (271–274) (рис. 3.1), а затем – 3 следующих долго правивших шаханшаха, в правление Шапура II (309–379) и (исключая перерыв в царствование Ардашира II) при Шапуре III (383–388) (рис. 3.2–3.5). *Так знак первого правителя превратился de facto более чем на столетие в декларируемый официально своеобразный символ династии Сасанидов.*

Последний всплеск интереса к эмблеме основателя мы видим уже в самом конце Сасанидской империи в знаменитом Большом Гроуте в Так-и Бустане (г. Керманшах). Как убедительно показал К. Та-

¹ Прим. автора: на рисунке показаны и пронумерованы только представители победителей.

1 – Атрашир I

2 – наследный принц Шапур

3 – неизвестный со «знаком первосвященника Тансара»

Рис. 2 / Fig. 2. Рельеф в честь победы Арташира I над парфянским Артабаном V в 224 г. н. э. у г. Арташир-Хваррах (Фирузабад), цепочка воинов-катафрактариев / The relief demonstrating the victory of Artashir I over the Parthian Artabanus V in 224 CE near Ardashir-Khwarrah City (Firuzabad), the row of cataphractory warriors

Источник: 1 – Wikimedia : [сайт]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ardachir_relief_Firuzabad_1.jpg; 2–3 – Researchgate : [сайт]. URL: https://www.researchgate.net/figure/The-Firuzabad-II-relief-Ardashir-Is-victory-on-the-Parthians-drawing-E-Smekens_fig6_290537588 (дата обращения: 18.12.2021).

набе, этот замечательно декорированный грот со множеством сцен и орнаментики создан не великим Хосровом II, а вполне ничтожным и правившим менее двух лет Арташиром III (628–630) [38]. Он подражал своему знаменитому тёзке в иконографии порой даже в мелочах. Например, как и создатель Империи, он изобразил себя в виде всадника-катафрактария, и серия таких нишан представлена также на боевой попоне [13, pl. III]. Гравирован

этот же знак и в линию как декоративная полоса на стене [14, fig. 55.11]¹.

Знак будущего Шапура I и его сына

Не менее, а возможно, и более интересен для нашей темы знак следующего за

¹ У двух правителей первой половины V в. – отца и сына Варахрана V и Йездигерда II этот знак модифицирован и приобрёл на верхнем краю дополнительную дугу концами вверх; он размещался на аверсе перед лицом (см.: www.vcoins.com : [сайт], no. 1506346, 1503496).

Рис. 3 / Fig. 3. Знак-нишан – символ династии (её основателя Арташира I) на более поздних монетах / Nishan-sign – the symbol of dynasty (its founder Ardashir I)

Источник: 1 – Wikimedia : [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQfyb>; 2 – CNG : [сайт]. URL: <https://www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=103640>; 3 – NumisBids : [сайт]. URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=288&lot=897>; 4 – SixBid : [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQg4P>; 5 – Zeno.ru : [сайт]. URL: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=232708> (дата обращения: 18.12.2021).

новым государём (в той же сцене победы над парфянским Артабаном V) персонажа 2 – наследника престола Шапура, будущего великого воителя *Шапура I* (240–270). При этом его знак сильно отличается по форме от нишан отца и, похоже, был не семейным (внутри клана потомков Сасана), а именно *личным*. Это очень важный факт. Судьба этого знака такая же, как и у нишан Арташира: *хозяин демонстрировал его, только когда он был наследником престола* в правление отца на ряде важных парадных изображений, на головном уборе полуайцевидной формы (его чаще носило высокопоставленное духовенство, но и светские аристократы не были лишены его) (рис. 4.1). Дети этого государя тоже использовали этот нишан, и для них он

был уже *семейным*. Так, на триумфальном рельефе в Накш-и Раджабе [25, Text, fig. 2; 31, p. 80; 39, fig. 9, pl. 20;] этот знак носит не государь Шапур I, а стоящий сразу за ним, закрывая фигуры соседей, вельможный воин (рис. 6.1). Он тоже *наследник престола* – будущий Хормизд I, правивший лишь несколько месяцев (270–271). Эту же тенденцию можно предполагать и для третьего стабильного правителя династии – *Варахрана I* (271–274). На его печати, найденной в Керманшахе, в период, когда он ещё *наследником престола* управлял Керманом в 270 г., представлен оригинальный нишан [22, fig. 7] (рис. 11.3). Иными словами, для первых Сасанидов обнаруживается тенденция использовать свой знак (иногда полученный от отца, как у будущего

Хормизда I, а иногда созданный самостоятельно, как могло быть с Шапуrom I) *в бытность наследником престола. После воцарения этот знак уже не использовался* (это отдалённо напоминает принятие особого тронного имени очередным китайским императором и моментальное забвение прежнего, родного).

Позже, в правление Варахрана II (274–293), внука Шапура I, в кругу его приближённых на рельефе в Накш-и Раджабе близко стоящий к нему вельможа носит на головном острове кулахе всё тот же нишан будущего Шапура I (рис. 4.2).

Не менее интересно то, что именно в царствование Варахрана II было положено начало традиции (продолженной

и при следующих двух долго правивших государях) помещать нишан Шапура I на реверсе золотых и серебряных монет, а левее его – знак его отца-основателя Арташира I (рис. 5). Так расположенные рядом знаки-нишан двух первых, славных военными победами основателей Сасанидской державы становятся примерно на 100 лет своеобразным и довольно широко прокламируемым визуальным символом династии. Подобное парное размещение рядом знаков правителей на монетах – далеко не исключение в тогдашнем иранском мире: оно встречается и в Кушанской империи, и в Согде, подчас также справа и слева от центрального композиционного элемента [6, с. 97–98, рис. 14n].

1 – рельеф с инвеститурой Арташира I у г. Арташир-Хваррах / Фирузабад
2 – Варахран II с приближёнными, Накш-и Раджаб

Рис. 4 / Fig. 4. Знак Шапура I и его родственников / The sign of Shapur I and his relatives

Источник: 1 – SalfBase : [сайт]. URL: <https://salfbase.com/images/sang-negare-firuzabad/1/taj-gozari1.jpg> (дата обращения: 18.12.2021), 2 – фото автора

Рис. 5 / Fig. 5. Знаки двух основателей династии на монетах последующих правителей. The signs of the dynasty founders on the coins of later rulers.

Источник: 1 – CNG : [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQfae>; 2 – <https://clck.ru/ZQfbb>; 3 – History Wiki : [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQfdd>; 4 – Pars Coins : [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQffZ>; 5 – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZQfhP>; 6 – Museum of Cultural History : [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQfhw> (дата обращения: 18.12.2021).

Однако откуда взялась сама форма знака будущего Шапура I? Ещё в середине I в. н. э. идентичная сарматская тамга представлена на декорированном золотом мече с Западной Украины, найденном в Рошава-Драгане [6, с. 79–80, 102, рис. 26с]. Не менее интересен тот факт, что близкий знак (но не с дугой поверх круга, а с 2 торчащими под сходными углами прямыми выступами) известен на одном из типов монет свергнутого при активном участии Шапура последнего парфянского государя Артабана V [35, р. 301, туре 91 iii].

Представители царского клана Фарса (Персиды) парфянского времени

На упомянутом триумфальном рельефе Шапура I в Накш-и Раджабе рядом с наследником престола стоит ещё один, слегка заслонённый им, очень значимый в государстве человек, на статусной тиаре

которого также изображен своеобразный нишан (рис. 6.2). Почему и как он оказался на первых ролях в новой империи? Ответ на это (помимо его вероятных личных заслуг) даёт сама форма его нишан. Ещё в начале I в. н. э. такой знак изображался на монетах Пагора I, правителя того самого Фарса (Персиды), откуда был родом менее значимый до поры жреческий клан Сасана [26, pl. XXXV, 1–2] (рис. 6.4). Есть основания полагать, что этот клан продолжал процветать и после Шапура I. Ведь он также представлен на печати влиятельного мага (жреца) Се-Арур Фарнбай [21, 60.2] и на бляхах золочёной уздечки из Музея Метрополитен [30, no. 431]¹.

¹ Идентичный знак на упряжи использовался ранее, в I–II вв., в некрополях сарматов Нижнего Дона (Новый, курган 69) и сарматизованных поздних скифов Центрального и Западного Крыма (Битак, могила 120; серия могил в Усть-Альминском).

1–3 – типы знаков;

4 – аналогия знаку № 2: Фарс, Пакор I из династии Фратараков, начало I в. н. э.

Рис. 6 / Fig. 6. Знаки приближённых Шапура I на триумфальном рельефе в Накш-и Раджабе I / The signs of Shapur I courtiers on the triumphal relief in Naqsh-e Rostam I

Источник: 1–3 [31, р. 8]; 4 – фотоархив автора¹

Знаки семей ранних зороастрийских первосвященников (эрбадов, магупатов)

На уже упоминавшемся первом монументальном сасанидском памятнике (рельефе со сценой победы Арташира I над последним парфянским царем у Фирузабада) позади остальных (слева) находится активный участник торжества Сасани-

дов – неизвестный персонаж, также поданный как катафрактий (рис. 2.3). Его нишан очень интересен и важен. В тот же период, около 224 г., в сцене инвеституры Ардашира I в Накш-и Раджабе, помимо бога Ахура-Мазды, его сзади символически благославляет на царство первый верховный жрец Сасанидов – молодой эрбад Тансар (рис. 7.1-1a). На его кулахе видим

¹ Прим.: Рисунки и фото, представленные в данной работе, собирались автором в течение последних 20 лет, в связи с чем у некоторых иллюстраций невозможно указать первоисточник. Часть иллюстраций можно найти в сети Интернет, но многие остались только в фотоархиве автора.

тот же нишан. В последний же раз мы этот знак отмечен в куда более печальных обстоятельствах. В Накш-и Рустаме, под скальной гробницей ахеменидского царя представлен около 305 г. триумф Хормизда II (302–309) над неизвестным мятежником. У самого царя нет знаков, но нишан есть на шлеме поверженного противника (рис. 7.3). Это всё тот же знак семейства первосвященника Тансара. Позже мы этого знака не встречаем.

При сыне Шапура I Хормизде I (270–271) стала восходить всё ярче звезда эрбада *Картира*, имевшего при двух следующих государях титул магупата [25, fig. 2]. На 2 изображениях времени Варахрана II (274–293) в Накш-и Раджабе (рис. 6.2) и Сураб-и Бахраме [39, fig. 10] он представлен на рельефах в тиаре с особым нишан. Вероятно, именно он изображён на известном бронзовом бюсте III в. н. э. из Музея Михо в г. Сигараки

- 1, 1a – инвеститура Ардашира I, рельеф в Накш-и Раджабе, деталь
 2 – то же
 3 – рельеф в Накш-и Рустаме: Хормизд II убивает мятежника

Рис. 7 / Fig. 7. «Знак первосвященника Тансара» в III – начале IV вв. / The «sign of herbad Tansar» in the 3rd – early 4th CE

Источник: 1 – фотоархив автора; 2 – фото автора; 3 – [17, pl. 219]

(рис. 8.1). Всемогущий магупат был изъят из политической жизни в ранний период правления Нарсе (293–302), около 295 г. Однако история политического влияния семейства с таким нишан на этом не завершилась. Более того, сын Насре, *Хормизд II* (302–309), покончив с двумя другими братьями, воцарился, изображая на своей тиаре... тот же знак Картира. Перед этим он расправился с двумя другими братьями. Его мы видим на известной печати из Британского Музея (рис. 8.3)¹. При этом тот же знак Хормизда (в оформлении центра нижней части он имеет небольшое отличие от такового у Картира – доведённую до нижнего края центральную вертикальную линию, что может быть вариантами написания одного и того же нишан) известен ранее, в III в., на высокохудожественной печати вельможи Пероз Хормизда, сына Канаранга (Британский Музей, по. 134847); интересно, что его двойное имя тоже содержит элемент «Хормизд».

¹ Прим. автора: Ряд специалистов, в частности Джудит Лернер из Нью-Йорка, подчас сомневаются в подлинности этой печати, но для этого нет серьёзных оснований.

Знаки царей до середины V в. на серебряных и бронзовых монетах

На ряде редких или уникальных монет ранних Сасанидов представлены не знаки предшественников, а, похоже, их собственные. У нас нет серьёзных оснований считать эти нишан знаками каких-то локальных администраторов (которые осмелились бы, например, изображать свой крупный нишан перед лицом «царя царей»). Начиная с Варахрана II имеем, похоже, тенденцию, отличную от практики первых государей: собственный знак здесь (хотя и изредка) ставят шаханшахи уже во время своего правления. *Варахран II* (274–293) был единственным, кто какое-то время изображал на своей короне нишан основателя династии (рис. 3.2); однако на одной из его драхм мы видим на реверсе, над алтарем огня, иной, уникальный знак (рис. 9.1). Ещё один специфический нишан изображён на реверсе, на базе алтаря, на драхме *Нарсе* (293–302) (рис. 9.2). Эти два государя, правивших друг за другом (Нарсе, как известно, убил предыдущего Варахрана III вскоре после воцарения последнего и отличался

1 – эрбад Картир
2 – магупат Картир, рельеф Варахрана II в Накш-и Раджабе
3 – печать Хормизда II

Рис. 8 / Fig. 8. «Знак Картира» у первосвященников и царей III – начала IV вв. н. э. / «Kartir sign» of the magupats and kings of the 3rd – early 4th CE

Источник: 1 – Miho Museum, 2 – фото автора, 3 – British Museum Trustes

исключительным вниманием к разнообразию монетных типов), ставят особые знаки только на серебряной монете, на реверсе и в композиционной связи с алтарём огня. У последующих государей предполагаемый личный знак ставился лишь на медных монетах.

На меди *Шапура II* (309–379), с его наиболее долгим для династии правлением, мы встречаем 2 знака, дальнейшая судьба которых различается. Наиболее важным и основным для этого государя представляется нишан, впервые изображенный в крупном масштабе у лица шаханшаха (рис. 9.3; 11.7а). Знак этот в одном случае изображён и на монете правившего в следующем столетии *Варахрана V*¹, следовательно, он имел более важное значение и мог быть именно основным у *Шапура II*. Этот знак в более раннее время хорошо известен в иранском мире, в частности – у сарматской знати. В I в. н. э. известен на гривне из Дунахарашти (Венгрия), а примерно на рубеже II–III вв. изображён на котле в разрушенной женской могиле в устье Дона (Мокрый Чалтырь) [6, рис. 5, № 90, 132; 5, № 31]. Другой знак уникален и изображён на реверсе одной монеты: он передан чётко и реалистично на фоне стилизованного сооружения (рис. 9.3, 11.7б).

Любопытную картину дают медные монеты правителей первой половины V в. – отца и сына *Варахрана V* (420–438) и *Йездигерда II* (438–457). Здесь крупный нишан всегда представлен перед лицом повернутого в профиль шаханшаха, и каждый из них использовал по 2–3 разных знака (рис. 9.5–9.7), один из которых принадлежал более ранним государям². О традиции использования знаков предшественников уже говорилось. У *Варахрана II* видим как знак шаханшаха преж-

него столетия – *Шапура II* (см. выше), так и 2 других новых знака (рис. 9.5–9.6; 11, 11.a-b). Последний был затем использован на монетах его сына *Йездигерда II*, превратившись в своеобразный семейный символ (однако тип на рис. 11, 12b отличается от исходного отцовского отсутствием точки вверху) (рис. 11, 12: a – www.vcoins.com, no. 1506344; b – www.vcoins.com, no. 1532876), наряду с его собственным знаком (рис. 11, 12)³. К сожалению, другие царские знаки конца IV – первой половины VII вв. сегодня хотя и известны, но пока не могут быть идентифицированы с конкретными шаханшахами.

Знаки на печатях и керамических плитках облицовки дворцов могут быть признаны царскими потому, что они обводились снизу парой крыльев, имитируя поздние (после 457 г.) короны шаханшахов⁴. Другой признак царского статуса владельцев – обведение знака снизу 2 стилизованными рогами изобилия – атрибутом греко-римской Тюхе (на рис. 11, знак № 9 из Британского Музея обведён снизу парой крыльев и парой рогов изобилия; № 17 из Метрополитен Музея подчеркнут только рогами изобилия). Надёжный признак царственного положения – изображение на головном уборе основного персонажа на золочёных серебряных блюдах (их обычно дарил своим приближённым государь, и изображался в случае «реалистического» сюжета именно он). Так, вероятно, V в. датируется блюдо со сценой охоты шаханшаха на пару медведей, найденное в Красной Поляне на окраине г. Сочи: здесь нишан представлен на тиаге (рис. 10.7) [22, pl. 9].

³ Этот собственный знак *Йездигерда II*, как и знаки ряда других сасанидских государей (см. выше), имеет более раннюю сарматскую аналогию [3, рис. 4, № 1, подвеска рубежа н. э. из Нижнего Джуклата].

⁴ Первая крылатая корона появилась у Пероза (457–484), и она ещё имела надо лбом характерный для ранних корон мягкий шаровидный нависающий выступ. «Классические» крылатые короны (со звездой и полумесяцем по верхнему краю) использовались, начиная с Хормизда IV (579–590) и до конца династии [11, pl. IV–VI].

¹ Был на сайте CoinArchives – базе данных монет, представленных на нумизматических аукционах. В настоящий момент можно найти по ссылке: <https://clck.ru/ZQfWg> (дата обращения: 18.12.2021).

² Явные тамги изображены в это время справа от лица правителя и на монетах гуннских владык (Тобазини и др.) на северо-восточных границах империи, копирующих типы монет сасанидских.

Рис. 9 / Fig. 9. Персональные знаки сасанидских царей (шаханшахов) на серебряных и бронзовых монетах / The personal signs of Sasanian kings (shahanshahs) on the silver and bronze coins

Источники: 1 – CNG; [сайт]. <https://clck.ru/ZQgFW>; 2 – фотоархив автора; 3 – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZQgGy>; 4 – фотоархив автора; 5 – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZQgM>; 6 – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZQgLZ>; 7 – Pashiz Coins; [сайт]. URL: <https://clck.ru/ZQgRt> (дата обращения: 18.12.2021)

Рис. 10 / Fig. 10. Царские знаки Сасанидов на печатях, керамической плитке облицовки дворцов и серебряных блюдах / The kings' signs of Sasanians on seals, palace ceramic tiles and silver dishes.

Источники: 1-2 – Metropolitan Museum; 3 – www.invaluable.com : [сайт];

4 – British Museum; 5-6 – фотоархив автора;

7 – блюдо из Красной Поляны [22, р. 9];

8 – Ктесифон, Берлин, Государственные Музеи Берлина [10, Abb. 23];

9 – Penn Museum [28, fig. 28, 3]; 10 – фотоархив автора

Пока подобных типов нишан известно мало, а археологический контекст их находок часто неизвестен. В целом, исходя из приведённых выше соображений, 22 знака-нишан можно считать царскими. Связать с конкретными государями пока можно лишь 9 из них (рис. 11). Не идентифицированные знаки на рис. 11 размещены по степени близости их форм (в весьма условном порядке их усложнения в каждой группе). Исследователи глиптики пока сходятся лишь на том, что знаки с «сердечком» в основании (№ 8–10) датируются еще IV в. и частью V в. (т. е., по нашим данным, «не занятыми» 380–420 гг.) [9, NJ, 1-2; 10, no. 71; 23, no. 1062]. Нетрудно заметить, что знаки

после 380 г. объединяются в группы по наличию общих элементов их структуры: нишан с «сердечком» в нижней части (№ 8–10), с основанием в виде перевернутого вверх ногами «Т» (№ 11–12, 19), с ромбом в центре (№ 13–14), с основанием в виде «П» с отогнутыми наружу дугами по краям (№ 16–18), со «стилизованным цветочным бутонем» по верхнему краю (№ 18–20), с выступом внизу, на котором есть 2 сближенных друг с другом параллельных зубца (№ 20–21 на керамических плитках облицовки VI в.). Однако в какую именно сторону шло изменение таких сходных знаков в конкретных семействах клана Сасанидов, мы не знаем.

Рис. 11 / Fig. 11. Знаки наследников престола и царей (шаханшахов) сасанидского Ирана по данным автора / The signs of the crown-princes and kings (shahanshahs) of the Sasanian Iran according to the author's data

Источник: 8 – Fitzwilliam Museum [23, no. 1062]; 9 – Metropolitan Museum [9, NJ, 1-2];

10 – British Museum, no. 119979; 13 – Fitzwilliam Museum [23, no. 471];

14 – British Museum [9, ND, 7]; 16 – [10, p. 125, no. 165]; 17 – British Museum;

18 – фотоархив автора; 19 – Тахт-и Сулейман [10, Abb. 77]; 22 – Fitzwilliam Museum [23, no. 472]

При этом можно сделать ряд наблюдений в связи со сходством и некой преемственностью более ранних и более поздних знаков царей. Так, после воцарения Шапур II использует нишан, типологически близкий знаку его деда Нарсе (а не отца – Хормизда II, вернувшего знак удалённого от двора Картира) и его тезки Шапура I (в основе их всех лежат центральный круг и дуги) (рис. 11, № 2, 5, 7). Знаки V в. № 13–15 (рис. 11) в нижней части имеют П-образную форму с дугами на концах, как в предыдущем

столетии – нишан Хормизда II. Нижняя часть знака Варахрана I встречается вновь спустя долгое время на знаках № 16–18. Нижняя часть нишан на монете Варахрана II (перевернутая «вверх ногами» буква Т) много позже (в первой половине V в.) будет встречена на монете его тезки Варахрана V, а затем – его сына Йездигерда II и на более позднем знаке № 19. В отличие от ранних государей нишан поздних шаханшахов подчас неоднократно встречены на печатях или буллах (№ 9 [23, no. 1062, 1-2], № 17 [9,

NI, 8; 36, no. 164] и № 18 (www.ebay.com)). У них было много родственников среди светской знати и высшего жречества, и это давало много вариантов от неких исходных форм (отражённых, прежде всего на печатях). Некую особую роль играет в истории нишан сасанидской знати неизвестный государь, который использовал ранний знак Варахрана I (рис. 11, №3), но уже как государь, обрамляя его на печати двойными крыльями государевой короны (что документируется не ранее 457 г.: см. прим. 9) (рис. 10.10). Вельможи, его родственники, с тем же нишан изображены погрудно в профиль с тиарах на серии печатей высокого художественного уровня из Музея Метрополитен (бывш. коллекция W. H. Moore, см. www.pinterest.com) и с 2 крупных аукционов (www.ebay.com и www.vcoins.com, no. 1532286). С этим исходным нишан, видимо, связаны 3 родственных царских знака (рис. 11, №17–19).

Сложносоставные поздние знаки элиты

Названные *поздние знаки* – обычно более сложные, чем у предшественников (это касается не только царских персон, но и высокопоставленных чиновников и жрецов позднего периода). Это усложнение и явное структурное сходство небольших серий разных знаков – *результат относительного «перепроизводства элиты»*, когда появилось много новых форм (в т. ч. у родственных семей), и их требовалось отличать друг от друга. Не исключена в это время и *престижность* сложных форм, своеобразная мода на усложнённость нишан. Такие суперсложные знаки обычно явно состоят из 3 простых элементов; они часто имеют точные аналогии у других иранских народов к северу от Сасанидской державы (рис. 12, I–VI). Учитывая то, что известно по историческим и этнографическим данным, наиболее вероятным кажется такое объяснение: *эти знаки обычно формировались на основе соединённых под разными*

углами семейных знаков отца и матери и небольшого собственного добавления. Во всяком случае, другие объяснения пока выглядят маловероятными. Кроме печатей, такие сверхсложные знаки размещали на облицовочных плитках царских резиденций в столице Империи – Ктесифоне и иногда – во дворцах у святых мест (священный огонь Адур Гуштасп в Тахт-и Сулейман) (рис. 11, № 19–21). Интересен особый случай с подобным дворцом у юго-восточного угла Каспийского моря, в провинциальном Дангдане [28, taf. 88, 3] (рис. 10.9). Здесь создал небольшое и эфемерное царство (около 5 лет) принц Бестам – дядя знаменитого Хосрова II (591–628), не признавший власть последнего¹.

Скопления знаков на одном объекте

Неоднократно на материале разных частей Сарматии и доисламской Центральной Азии рассматривались скопления («энциклопедии» по В. С. Драчуку) знаков одной культуры на конкретных объектах, в т. ч. портативных, изучались их композиции, символика и характер использования [4, с. 61–81, рис. 9–13; 20–26; 33–34; 5, с. 152–153, 176, 86, 193, 201, 238 и др.]. В империи Сасанидов также бытовали особые печати с 4–5 разными знаками, размещенными в 1–2 ряда. Одно из скоплений представлено на практически квадратной глиняной печати из западного спутника сасанидской столицы – г. Вех Арташир [30, fig. 4, 6–7] (рис. 12, VII), другое, из неизвестного пункта, – на круглой свинцовой двусторонней печати (на противоположной стороне которой изображён идущий медведь) (рис. 12, VIII)².

¹ А. Д. Н. Бивар склонен считать близкие этому знаки относящимися в основном к IV, отчасти к V вв. [9, pl. 28, NE, 1–3; NG, 9; NH, 4–8, 10].

² Ср. пример сарматского парадного меча с золотым декором около середины I в. н. э. из Рошава-Драганы, где ряд разных тамг также вписан в круглую форму: [6, с. 79–80, рис. 26с]. У северо-восточного соседа Сасанидского Ирана – в «кочевой империи» Кангюй в III – первой половине IV вв. известны случаи нанесения нескольких штампов с тамгами на одном изделии (парадных лощёных флягах до их обжига из крепости

Рис. 12 / Fig. 12. Механизм образования супер-сложных знаков аристократии из трёх компонентов (I–VI), скопления 4–5 нишан на печатях (VII–VIII) и изображения на рельефе в Кире (IX) / The mechanism of the super-complex signs formation from three components (I–VI), the accumulations of 4–5 nishans on the seals (VII–VIII) and the images on the relief in Qir

Источник: I – British Museum; II – [9, NF, 2];

III – [10, p. 130, no. 116]; IV – [10, p. 127, no. 80];

V – [9, NG, 9]; VI – [22, VC, 17]; VII – г. Вех-Арташир [30, fig. 4];

VIII – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/ZQgrq> (дата обращения: 18.12.2021) ;

IX – [4, fig. 33, e].

На образце из Вех Арташира (С3791) размером 5,5×6,0 см из слоя 1 (IV – первая половина V в.) из раскопок итальянской экспедиции Центра археологических исследований и раскопок для Ближнего Востока и Азии в г. Турин видим размещённые в 2 ряда грубовато прорезанные 5 простых знаков, не имеющих аналогов у сасанидской знати. Эта дешёвая и не-

затейливая по исполнению печать принадлежала кому-то из низшей администрации или же носила символический характер (визуально отражая союз или родство 5 семейств).

Куда более интересна для нас вторая, свинцовая двусторонняя, круглая печать. Судя по типу некоторых знаков, мы явно имеем дело с представителями знати. Четыре эмблемы расположены в ряд весьма необычно: 3 из них (более крупных) соединены общей линией по нижнему краю, а самый маленький знак слева как бы висит в стороне самостоятельно. Последний малый знак 1 в виде 4-лепестковой

Бока-тобе) в ряд или же в форме треугольника вокруг зооморфного изображения. Однако эти штемпели были явно не обычными печатями, а миниатюрными железными клеймами с длинной ручкой для таврения породного скота [1, с. 163, рис. 6–10].

розетки иногда встречается перед лицом шаханшаха на монетах небольших номиналов; собственно к нишан он, видимо, не относится. Знак 2 намного интереснее: *это 1 из 2 знаков Варахрана V (420–438) (рис. 9, 6; 11, 11a). Следующий знак 3 пока не имеет точных аналогов в Сасанидской империи, но популярен у знати иранского мира; эмблема, являющаяся его усложнённой версией (с добавленным в центре популярным у сасанидской аристократии элементом многих нишан в виде опрокинутой «П» с дугами на концах), известна на одной из печатей в Британском Музее и датируется также V в. [9, NG, 10]. Необычный по форме знак 4 не имеет близких аналогий. Итак, мы видим соединённые по нижнему краю 3 знака аристократов, причём на левом краю ряд находится знак шаханшаха. Можно предполагать, что у Сасанидов в таком ряду слева подчас размещался более значимый нишан (вспомним, что на монетах, где представлены 2 основателя династии, знак первого государя находится слева, а его сына – правее (рис. 5)).*

Мы имеем также серию сасанидских (см. выше) довольно простых знаков рядового населения на отдельном камне с парфянским рельефом со стоящим лучником в *Кире* (Фарс), представляющую не менее 35 типов [6, рис. 33e] (рис. 12, IX). Это скопление нишан вполне внятно организовано в пространстве: знаки более размещены в нижней части прямоугольной рамки старого рельефа, а вне её справа и слева – по 7 знаков (священное число). В середине высоты рельефа небрежно процарапаны в ряд синхронные, видимо, изображения мужчины с 2 копиями (?) и 2 стоящих левее лошади (?). Среди знаков много родственных, идентичных или близких (в форме кругов, иногда с 3 или 5 боковыми лучами, имеющих в основе «Ш», «Т» и «П»). Возможно, все или большинство знаков были нанесены одновременно в ходе некой акции, и нишан нигде не перекрывают друг друга. Знаки в виде круга с 3 находящими-

ся рядом лучами явно здесь имеют особый статус, а 4 таких знака имеют более крупный, чем большинство, размер. Они были очень популярны и среди мастеров-каментотёсов в позднесасанидском Дербенте [16, по. 239, 241, 470, 474–475, 485, 490, 500]. Столь же важна была серия крупных знаков типов 12 и 29 в виде дуги углами вниз с дугообразными выступами на концах, которая посередине пересекалась более длинной вертикальной линией; этот знак тоже использовался в Дербенте [16, по. 243].

Отчасти выяснены закономерности размещения знаков мастеров-каментотёсов (как персов, так и местных жителей, связанных с зороастризмом) на стенах крепости Дербент. Для таких знаков характерна концентрация на немногих башнях и стенах рядом с ними, а также у некоторых из городских ворот¹.

Заключение

Итак, были рассмотрены нормы функционирования знаков-нишан сасанидской знати с учётом принципов их размещения, графической близости, хронологии и её специфики, степени родства персонажей и на фоне других иранских народов.

С одной стороны, мы обнаруживаем немало черт знаковой системы нишан, роднящих её с аналогичными системами иранского мира. С другой стороны, налицо и *яркая специфика употребления этих меток идентичности сасанидской знати*: прокламирование первыми 3 государями своего знака лишь в бытность наследником престола; рост популярности (видимо, к V в.) сложных, трёхкомпонентных знаков; наличие знаков действующего шаханшаха только на серебряных (после 274 г.), а затем на медных монетах

¹ Так, на северной городской стене из 45 башен заметное количество знаков концентрируется лишь у 7 (31, 40, 44, 50, 55, 57, 59), на южной стене – у 2-х ворот, а в цитадели (Нарын-кала) – из 8 башен южной стороны только у башен 2 и 7 [15, fig. 2; 16, Abb. 1–3].

(после 309 г.) при прокламировании в основной монетной чеканке, прежде всего, типов корон государей и ряда сакральных символов; популярность декларирования нишан первых 2 влиятельных лидеров зарострийского духовенства (Тансара и Картира); использование как личных (будущий Шапур I), так и семейных (будущий Хормизд I) знаков; прокламирование на монетах наследников в течение более 10 лет вначале знака основателя династии (после 271 г.), а затем обоих первых шаханшахов (после 274 г.) как своеобразных символов Сасанидской империи.

Некоторые другие наблюдения также представляются весьма важными:

1) по разным источникам установлена последовательность знаков 9 будущих и после 271 г. правивших сасанидских шаханшахов, а также возможная логика эволюции других знаков семей внутри правившего клана Сасанидов (рис. 11)¹. Особенно значимо то, что мы имеем сведения по первым 7 долго правившим государям;

2) существенную роль в изменении практики использования знаков наследников престола и прежних шаханшахов сыграли в последней четверти III в. Вархран I и его сын Варахан II. Они не только ввели в практику декларирование знаков 2 государей-основателей, но и, видимо, отменили традицию их использования своих нишан только в бытность наследником престола. Варахан II вместо этого начинает изображать на монетах свой собственный знак (эта традиция продлилась до середины V в., до Йездигерда II). Вскоре Шапур II использует уже 2 своих оригинальных знака (один из которых употребляли другие правители), кроме нишан основателей;

3) сделан ряд наблюдений относительно причудливой смены типов знаков правивших в Сасанидской империи государей. Однако в целом эта логика от нас пока скрыта;

4) при первых Сасанидах нашли место при дворе представители семей древних царских кланов Фратараков в Фарсе – на родине Сасанидов, что явствует из деталей одного из скальных рельефов Шапура I;

5) явную близость (наличие серии идентичных форм) имеет часть царских знаков и тамг непосредственно предшествовавшей Сасанидам сарматской кочевой знати I–II вв. к северу от Кавказского хребта. Суть подобной идентичности форм остаётся неясной, но сводить её лишь к некому «общему фонду древних знаков иранских народов» вряд ли стоит;

6) рассмотрение серии из нескольких знаков-нишан на небольших предметах (печатах) впервые показало некоторые особенности их размещения.

В целом «сверхсложные» (*предположительно, трёхкомпонентные*) знаки элиты датируются, на наш взгляд, поздним периодом Сасанидской династии. Такой вывод кажется логичным: ведь эти знаки, как уже отмечалось, представляют собой соединение 3 разных более простых форм, и для их образования требовалось известное время, развитие форм семейных и личных знаков. В женской субкультуре семейные/личные нишан крайне редко прокламировались публично. Однако мы имеем и серию печатей знатных женщин и, как минимум, одна печать влиятельной дамы с нишаном у её фигуры (она изображена с сыном-подростком, стоя в лодке: www.ebay.ca, 284391590676). Возможно, знаками могли пользоваться, в первую очередь, единичные правительницы страны и богатые вдовы, воспитывавшие сыновей-наследников.

Дата поступления в редакцию 18.09.2021

¹ Сасаниды были на престоле практически весь период между 224 и 651 г. Лишь между 590 и 630 г. мятежники из клана Михрана – Бахарам Чубин и Шахбаз – правили оба считанные месяцы. Исключение – представитель клана Испахбудана – Нистахм, воцарившийся на целых пять лет (591–595).

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология и история Кангюйского государства / С. А. Яценко, А. К. Авизова, А. И. Торгоев, А. Саипов, А. В. Кулиш, Е. П. Китов, А. Е. Рогожинский и др. Шымкент: Элэм, 2020. 288 с.
2. Дашков С. Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. 352 с.
3. Кошеленко Г. А. Родина парфян. М.: Советский художник, 1977. 176 с.
4. Луконин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Очерки истории и культуры. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1961. 116 с.
5. Тамги доисламской Центральной Азии / С. А. Яценко, А. Е. Рогожинский, Е. А. Смагулов, К. Ш. Табалдыев, С. Р. Баратов, Дж. Я. Ильясов, Г. Б. Бабаяров. Самарканд, 2019. 452 р.
6. Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001. 190 с.
7. Яценко С. А. Использование сарматских тамг западными и северными соседями сарматов в I–IV вв. н. э. // Археологическое наследие. 2020. № 1 (3). С. 409–420.
8. Alram M., Gyselen R. *Sylloge Nummorum Sasanidarum. Band I. Ardashir I – Shapur I*. Vienna: Verl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2003. 404 p.
9. Bivar A. D. N. Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals II: The Sasanian Dynasty. London: British Museum, 1969. 147 p.
10. Brunner C. J. Sasanian Stamp Seals in the Metropolitan Museum of Art. New York: Metropolitan Museum of Art, 1978. 150 p.
11. Chegini N. N., Nikitin A. B. Sasanian coins // History of civilizations of Central Asia. Vol. III. Paris: UNESCO Publ., 1996. P. 49–56.
12. Curtis V. S. Royal and Religious symbols on early Sasanian coins // Current Research in Sasanian Archaeology, Art and History. Oxford: Archaeopress, 2008. P. 137–147.
13. Fukai S., Horiuchi K. Taq-i Bustan. Vol. III. Tokyo: Institute of Oriental Culture, 1983. 17 p.
14. Fukai S., Horiuchi K. Taq-i Bustan. Vol. IV. Tokyo: Institute of Oriental Culture, 1984. 160 p.
15. Gadjević M. S. On the interpretation of Derbent's Mason Marks. In: Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. London, Dover: Dunkling Books, 2010. P. 181–212.
16. Gadjević M. S., Kudrjavcev A. A. Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. in Daruband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2001. Vol. 3. P. 357–390.
17. Ghirshman R. Iran. Parthes et Sassanides. Paris: Gallimard, 1962. 406 p.
18. Göbl R. Sasanian Numismatics. Braunschweig: Klinkhardt & Biermann, 1971. 97 p.
19. Gyselen R. Catalogue des sceaux, camées et bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre. Vol. I. Collection Generale. Paris: Bibliothèque Nationale, 1993. 239 p.
20. Gyselen R. Les Sceaux des Mages de l'Iran Sassanide // Au Carre four des Religions. Mélanges offerts à Philippe Gignoux. Bures-sur-Yvette: Res Orientales, 1995. P. 121–150.
21. Gyselen R. Sasanian Seals and Sealings in the A. Saeedi Collection (Acta Iranica, Vol. 44). Louven: Peeters Publishers, 2007. 408 p.
22. Harper P. O., Meyers P. Silver Vessels of the Sasanian Period. Vol. 1: Royal Imagery. New York: Metropolitan Museum of Art, 1981. 256 p.
23. Henig M. Classical Gems, Ancient and Modern Intaglios and Cameos in Fitzwilliam Museum, Cambridge. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 538 p.
24. Herrmann J., Mackenzie D. N., Howell R. The Sasanian Rock Reliefs in Bishapur. Part 3. Berlin: D. Reimer, 1983. 71 p.
25. Herrmann J., Mackenzie D. N., Howell R. The Sasanian Rock Reliefs in Naqsh-e Rostam. Berlin: D. Reimer, 1989. 72 p.
26. Hill G. F. Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia. Bologna: Formi, 1965. 360 p.
27. Huff D. Das Felsreliefs von Qir // Archäologische Mitteilungen aus Iran. 1984. Vol. 17. P. 225–236.
28. Kröger J. Sasanidische Stuckdekor. Mainz am Rhein: Verl. P. von Zabern, 1982. 295 p.
29. Monassero N. On some marks engraved on seals from Veh-Ardashir (Coche-Iraq) // *Le Archeologie di Marilli. Miscellanea di studi in ricordo di Maria Maddalena Negro Ponzi Mancini*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2018. P. 85–104.
30. Muscarella O. W. Bronze and Iron Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Art. New York: Metropolitan Museum of Art, 1988. 502 p.

31. Nazmjoo A. R. Persepolis. Monuments historiques du Fars. Pasargadae, Naqch-e Rostam et Naqsh-e Radjab. Teheran: Yassavoli, 2004. 132 p.
32. Ritter N. On the development of Sasanian seals and sealing practice: A Mesopotamian Approach // *Seals and Sealing Practices in the Near East*. Leiden: Brill, 2012. P. 99–114.
33. Romans and Barbarians. Boston: Museum of Fine Arts, 1977. 256 p.
34. Schindel N. Sasanian coinage // *Encyclopædia Iranica* : [сайт]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/sasanian-coinage> (дата обращения: 02.11.2021).
35. Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. London: Spink & Son, 1971. 315 p.
36. Splendeur des Sassanides. L'empire entre Rome et la Chine / cord. B. Overlaet. Bruxelles: Musees royaux d'Art et d'Histoire, 1993. 310 p.
37. Sasanian coins. A sylloge of the Sasanian Coins in the National Museum of Iran, Tehran. Vol. 1. Ardashir I – Hormizd IV / V. S. Curtis, M. E. Askari, E. J. Pendleton, R. Hodges, A-A. Safi. London: Institute of Persian Studies, 2010. 113 p.
38. Tanabe K. Identification of the King of Kings in the Upper Register of the Large Grotto, Taq-I Bustan // *Eran ud Aneran. Studies Presented to Boris Ilich Marshak on the Occasion of his 70th Birthday*. Venice: Cafescarina, 2003. P. 583–602.
39. Vanden Berghe L. Reliefs rupestres de l'Iran Ancien. Bruxelles: Musees Royaux d'art et d'histoire, 1984. 208 p.
40. Vanden Berghe L., Schippmann K. Les reliefs rupestres d'Elymaide (Iran) de l'époque parthe. Gand: Peeters Publishers, 1985. 175 p.

REFERENCES

1. Yatsenko S. A., Avizova A. K., Torgoev A. I., Saipov A., Kulish A. V., Kitov E. P., Rogozhinsky A. E., et al. *Arkheologiya i istoriya Kangyuiskogo gosudarstva* [Archeology and history of the Kanguy state]. Shymkent, World Publ., 2020. 288 p.
2. Dashkov S. B. *Tsari tsarey – Sasanidy. Iran III–VII vv. v legendakh, istoricheskikh khronikakh i sovremennykh issledovaniyakh* [Kings of Kings – Sassanids. III–VII centuries Iran in legends, historical chronicles and modern studies]. Moscow, SMI-AZIYA Publ., 2008. 352 p.
3. Koshelenko G. A. *Rodina parfyan* [Homeland of the Parthians]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977. 176 p.
4. Lukonin V. G. *Iran v epokhu pervykh Sasanidov. Ocherki istorii i kultury* [Iran in the era of the first Sassanids. Essays on history and culture]. Leningrad, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1961. 116 p.
5. Yatsenko S. A., Rogozhinsky A. E., Smagulov E. A., Tabaldyev K. Sh., Baratov S. R., Ilyasov J. Ya., Babayarov G. B. *Tamgi doislamskoi T'Sentralnoi Azii* [Tamgas of pre-Islamic Central Asia]. Samarkand, 2019. 452 p.
6. Yatsenko S. A. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekovya* [Signs-tamgas of the Iranian-speaking peoples of antiquity and the early Middle Ages]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001. 190 p.
7. Yatsenko S. A. [The use of the Sarmatian tamgas by the western and northern neighbors of the Sarmatians in the 1st – 4th centuries AD]. In: *Arkheologicheskoe nasledie* [Archaeological heritage], 2020, no. 1 (3), pp. 409–420.
8. Alram M., Gyselen R. *Sylloge Nummorum Sasanidarum. Band I. Ardashir I – Shapur I*. Vienna, Verl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2003. 404 p.
9. Bivar A. D. N. Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals II: The Sasanian Dynasty. London, British Museum, 1969. 147 p.
10. Brunner C. J. Sasanian Stamp Seals in the Metropolitan Museum of Art. New York, Metropolitan Museum of Art, 1978. 150 p.
11. Chegini N. N., Nikitin A. B. Sasanian coins. In: *History of civilizations of Central Asia*. Vol. III. Paris, UNESCO Publ., 1996, pp. 49–56.
12. Curtis V. S. Royal and Religious symbols on early Sasanian coins. In: *Current Research in Sasanian Archaeology, Art and History*. Oxford, Archaeopress, 2008, pp. 137–147.
13. Fukai S., Horiuchi K. *Taq-i Bustan*. Vol. III. Tokyo, Institute of Oriental Culture, 1983. 17 p.
14. Fukai S., Horiuchi K. *Taq-i Bustan*. Vol. IV. Tokyo, Institute of Oriental Culture, 1984. 160 p.

15. Gadjiev M. S. On the interpretation of Derbent's Mason Marks. In: *Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey*. London, Dover, Dunkling Books, 2010, pp. 181–212.
16. Gadjiev M. S., Kudrjavcev A. A. Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. in Daruband. In: *Archäologischce mittlungen aus Iran und Turan*, 2001, vol. 3, pp. 357–390.
17. Ghirshman R. *Iran. Parthes et Sassanides*. Paris, Gallimard, 1962. 406 p.
18. Göbl R. *Sasanian Numismatics*. Braunschweig, Klinkhardt & Biermann, 1971. 97 p.
19. Gyselen R. *Catalogue des sceaux, camees et bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre*. Vol. I. Collection Generale. Paris, Bibliothèque Nationale, 1993. 239 p.
20. Gyselen R. Les Sceaux des Mages de l'Iran Sassanide. In: *Au Carre four des Religions. Mélanges offerts à Philippe Gignoux*. Bures-sur-Yvette, Res Orientales, 1995, pp. 121–150.
21. Gyselen R. *Sasanian Seals and Sealings in the A. Saeedi Collection* (Acta Iranica, Vol. 44). Louven, Peeters Publishers, 2007. 408 p.
22. Harper P. O., Meyers P. *Silver Vessels of the Sasanian Period*. Vol. 1: Royal Imagery. New York, Metropolitan Museum of Art, 1981. 256 p.
23. Henig M. *Classical Gems, Ancient and Modern Intaglios and Cameos in Fitzwilliam Museum, Cambridge*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 538 p.
24. Herrmann J., Mackenzie D. N., Howell R. *The Sasanian Rock Reliefs in Bishapur*. Part 3. Berlin, D. Reimer, 1983. 71 p.
25. Herrmann J., Mackenzie D. N., Howell R. *The Sasanian Rock Reliefs in Naqsh-e Rostam*. Berlin, D. Reimer, 1989. 72 p.
26. Hill G. F. *Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia*. Bologna, Formi, 1965. 360 p.
27. Huff D. Das Felsreliefs von Qir. In: *Archäologischce Mittlungen aus Iran*, 1984, vol. 17, pp. 225–236.
28. Kröger J. *Sasanidische Stuckdekor*. Mainz am Rhein, Verl. P. von Zabern, 1982. 295 p.
29. Monassero N. On some marks engraved on seals from Veh-Ardashir (Coche-Iraq). In: *Le Archeologie di Marilli. Miscellanea di studi in ricordo di Maria Maddalena Negro Ponzi Mancini*. Alessandria, Edizioni dell'Orso, 2018, pp. 85–104.
30. Muscarella O. W. *Bronze and Iron Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Art*. New York, Metropolitan Museum of Art, 1988. 502 p.
31. Nazmjoo A. R. *Persepolis. Monuments historiques du Fars. Pasargadae, Naqch-e Rostam et Naqsh-e Radjab*. Teheran, Yassavoli, 2004. 132 p.
32. Ritter N. On the development of Sasanian seals and sealing practice: A Mesopotamian Approach. In: *Seals and Sealing Practices in the Near East*. Leiden, Brill, 2012, pp. 99–114.
33. *Romans and Barbarians*. Boston, Museum of Fine Arts, 1977. 256 p.
34. Schindel N. Sasanian coinage. Available at: URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/sasanian-coinage> (accessed: 02.11.2021).
35. Sellwood D. *An Introduction to the Coinage of Parthia*. London, Spink & Son, 1971. 315 p.
36. Overlaet B., cord. *Splendeur des Sassanides. L'empire entre Rome et la Chine*. Bruxelles, Musees royaux d'Art et d'Histoire, 1993. 310 p.
37. Curtis V. S., Askari M. E., Pendelton E. J., Hodges R., Safi A-A. *Sasanian coins. A sylloge of the Sasanian Coins in the National Museum of Iran, Tehran*. Vol. 1. Ardashir I – Hormizd IV London, Institute of Persian Studies, 2010. 113 p.
38. Tanabe K. Identification of the King of Kings in the Upper Register of the Large Grotto, Taq-I Bustan. In: *Eran ud Aneran. Studies Presented to Boris Ilich Marshak on the Occation of his 70th Birthday*. Venice, Cafescarina, 2003, pp. 583–602.
39. Vanden Berghe L. *Reliefs rupestres de l'Iran Ancien*. Bruxelles, Musees Royaux d'art et d'histoire, 1984. 208 p.
40. Vanden Berghe L., Schippmann K. *Les reliefs rupestres d'Elymaide (Iran) de l'epoque parthe*. Gand, Peeters Publishers, 1985. 175 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Александрович Яценко – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Yatsenko – Dr. Sci. (History), Prof., Department of History and Theory of Culture, Russian State University for the Humanities;
e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яценко С. А. Знаки-нишан аристократии сасанидского Ирана // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 179–202
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-179-202

FOR CITATION

Yatsenko S. A. Nishan-signs of the aristocracy of Sasanian Iran. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 5, Circumpontica, iss. III, pp. 179–202.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-179-202